

ЮБИЛЕИ

Р.П. Матвеева

главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
доктор филологических наук
г. Улан-Удэ

Вклад А.Б. Соктоева в развитие сибирской фольклористики (к 75-летию ученого)

В статье определяется вклад А.Б. Соктоева в сибирскую фольклористику, прежде всего значением основанной им серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» для развития национальных фольклорных изысканий, плодотворностью участия самих народов в реализации проекта.

R.P. Matveeva

The contribution of A.B. Soktoev in Siberian folklore (the 75 anniversary)

In the article the contribution of A.B. Soktoev in Siberian folklore is defined first of all by the meaning of series "Folklore's monuments of Siberian and far Eastern people" which were founded by him for the development of national folklore procuring, the participation of people in the realization of project was fruitful.

Научный вклад Александра Бадмасевича Соктоева (1931-1998) в развитие сибирской фольклористики не измеряется только количеством и глубиной написанных книг и статей, хотя это и значимо, и весомо. Есть и другой, не всегда осязаемый физически в томах и страницах, но не менее, а может быть, и более важный в науку вклад, определяющий новый, принципиально значимый этап в сибирской фольклористике. Мера вклада А.Б. Соктоева в сибирскую фольклористику определяется прежде всего значением основанной им серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" для развития национальных фольклористических изысканий, плодотворностью участия самих народов в реализации проекта. Для одних сибирских народов "Памятники..." стали качественно новым, важным шагом в развитии науки о национальном фольклоре, для других – началом собственно фольклористических исследований, научного подхода к собиранию и осмыслению своего устно-поэтического творчества.

Наполнение реальным содержанием идеи издания фольклора разных народов одного из сложнейших в национальном отношении региона, а затем организация воплощения в жизнь этого уникального проекта, не знающего "адекватных аналогов в мировой практике издания фольклора" (1, с.23), принадлежит А.Б. Соктоеву. На титуле каждого тома, начиная с 19-го – "Фольклор долган", отмечается: "Серия основана членом-корреспондентом Российской Академии наук А.Б. Соктоевым". Уже сейчас серия получила высокую международную оценку и признана лучшим издательским проектом XX века (2, с.20). В достаточной степени определить значение серии для фольклористики, в полном объеме очертить круг научных проблем, решение которых связывается с серией, – дело будущего. В настоящей статье делается лишь попытка в самых общих чертах обозначить, чем стал сам процесс работы над серией для многонациональной сибирской фольклористики, которая благодаря начинаниям А.Б. Соктоева сумела поднять небывалый пласт многоязычной народной культуры.

Изданные в прекрасном полиграфическом исполнении двадцать пять томов шестидесяти-томной (очевидно, будет больше) фольклорной серии, каждый из которых оформлен национальным орнаментом, снабжен фотодокументами и фоноприложением живого звучания образцов народно-поэтического творчества сначала на минипластинке, а затем – на лазерном компакт-диске. Тома представляют собой материализованный вклад в мировую фольклористику, следовательно, и отечественную, в первую очередь – сибирскую. Стали (или предстоит стать по мере издания томов) доступными науке тексты и сведения о фольклорных текстах как народов,

у которых еще до работы над «Памятниками...» сложилась своя фольклористическая школа и имелись значительные достижения в исследовании своего фольклора (например, бурят, якутов), так и народностей, численностью, не превышающей тысячи человек (например, негидальцев, юкагиров), о фольклоре которых науке мало что было известно. Издание аутентичного фольклора разных народов по всем академическим правилам дает реальный материал для сопоставительного исследования как по вертикали, поскольку сибирский фольклор в своем многообразии стадийных форм представляет различные этапы истории фольклора, так и по горизонтали – широте охвата традиций, полноте привлечения жанров. Имея глубокие знания о фольклорных традициях разных народов, можно вести серьезные сравнительные исследования не только одной этногенетической группы, или близкородственных, но и более этнически отдаленных, выявлять закономерности жизни того или иного поэтического жанра в масштабах не одного народа и не одной исторической эпохи. Подключение нового национального материала, таким образом, уже само по себе расширяет масштабы историко-типологических исследований. Это огромный вклад в мировую фольклористику, а для народов, населяющих Сибирь, большие возможности для вполне конкретных генетических, исторических изысканий.

Чтобы приблизиться к пониманию значения уникального издательского проекта как для фундаментальной, так и практической, прикладной фольклористики, следует обратиться к первоначальному периоду, теперь уже ставшему историей, когда начинался научно-организационный проект издания многотомной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Идея издания многонационального фольклора Сибири ощущалась как насущная потребность отечественной фольклористики задолго до того, как обрела свои реальные очертания в проекте. Наиболее отчетливо она прозвучала в 50-е гг. прошлого века. На Первой Всесибирской конференции по изучению фольклора народов Сибири и Дальнего Востока, проходившей в Улан-Удэ 16-19 декабря 1959 г., были обобщены фольклористические исследования и сформулированы основные проблемы изучения поэтического творчества народов Сибири и Дальнего Востока, поставлены цели и задачи сибирской фольклористики на ближайшие десятилетия. Одна из центральных задач нацеливала на подготовку и издание произведений национального фольклора. Народы Сибири располагали значительными фондами фольклорных записей, были и публикации, но в собирательно-издательской работе мало кто ориентировался на научно-методические принципы. Тексты нередко подвергались правке, литературной обработке, варианты сводились в единое произведение, искусственно контаминировались – по сути фальсифицировались, поскольку немного было подготовленных фольклористов, владеющих методическими принципами практического собирательства и научной текстологии. Кроме того, некоторые жанры по разным причинам были обойдены вниманием собирателей, другие (мифы, заговоры, заклинания) – выведены из фольклорного поля, их вообще не относили к фольклору и таким образом границы фольклорного репертуара сужались. Собираение, публикация и изучение фольклора народов Сибири подошло к насущной проблеме научного подхода и введению в научный оборот памятников фольклора на двух языках. К тому же в отечественной фольклористике уже имелся опыт эдиционной работы, практика издания фольклора на языке оригинала и в переводе на русский язык. В продолжающейся серии Института мировой литературы РАН осуществлялась подготовка двуязычного издания «Эпос народов СССР».

Бурятский институт общественных наук СО РАН (ранее БКНИИ) в 1960-1970-е гг. стал консолидирующим центром фольклористических исследований в Сибири, организатором ряда всесибирских и всесоюзных фольклорных конференций, на которых ставился и развивался вопрос об издании коллективного труда 40 народов Сибири и Дальнего Востока. Будучи в 1975-1983 гг. заместителем директора института по науке, А.Б. Соктоев поддерживал и способствовал развитию фольклористического направления в институте, продолжению ценных начинаний в организации фольклористической работы Л.Е. Элиасова, А.И. Уланова, благодаря чему институт оставался признанным центром сибирской фольклористики. Публикация памятников традиционного фольклора в институте приняла планомерный характер, напечатаны улигеры, вышло несколько изданий сказок, в том числе двуязычное издание трехтомника бурятских народных сказок. Благодаря поддержке А.Б. Соктоева с 1979 г. начинается публикация в издательстве "Наука" (Новосибирск) сводных томов русского фольклора Сибири и Дальнего Востока (вышло 12 томов), идея создания, разработка принципов научной публикации, организация и

подготовка которых принадлежит Л.Е. Элиасову. Плодотворная работа по изданию памятников устно-поэтического творчества велась и в других научных центрах. Опыт эдиционной подготовки фольклорных текстов к публикации на местах впоследствии сыграл свою положительную роль при работе над томами серии «Памятники...». Научно-организационная деятельность А.Б. Соктосова в должности заместителя директора не ограничивалась рамками своего института, он прорабатывал реальные возможности осуществления идеи двуязычного издания национальных памятников сибирского фольклора – на языке оригинала с параллельным переводом на русский язык. Вполне естественно, Бурятский институт общественных наук становится инициатором подготовки проекта многоязычного издания фольклорной серии.

На Всесоюзной конференции «Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока» в Якутске в 1977 г. был озвучен совместный доклад В.Ц. Найдакова и А.Б. Соктосова, содержащий идею издания шестидесятитомной академической двуязычной серии и конкретные предложения по ее осуществлению. С этой конференции начался новый этап в развитии сибирской фольклористики. В 1977, 1978, 1980 гг. под началом А.Б. Соктосова в Улан-Удэ проводятся все-союзные совещания по организационным вопросам воплощения в жизнь проекта. Масштабы задуманного дела требовали переезда А.Б. Соктосова в центр сибирской науки – Новосибирск, где с 1983 г. он возглавил в Объединенном институте истории, филологии и философии СО РАН сектор фольклора народов Сибири, созданный для практического осуществления издательского плана.

В статье «Сибирская фольклористика и ее задачи» в 1965 г. Л.Е. Элиасов отмечал: «История собирания и изучения фольклора народов Сибири еще не написана. Кто примется писать книгу о сибирской фольклористике, тот столкнется с большими трудностями» (3, с. 3). Большие трудности ожидали и на предстоящем пути осуществления столь масштабного замысла. Для некоторых народов история национальной фольклористики еще не начиналась. Собирание и исследование фольклора народов Сибири было традиционным для русской науки. Талантливые ученые В.В. Радлов, Л.Я. Штернберг, Б.Я. Владимирцов, Вс.Ф. Миллер, Г.Н. Потанин, Э.К. Пекарский, В.Г. Богораз-Тан и др. вписали значимую страницу в изучение богатейшего фольклора сибирских народов до того, как активизировался процесс национального самосознания и о местных культурных традициях, в том числе и фольклоре как составной части всей народной культуры, стал накапливаться материал местных исследователей, представителей этих традиций, до того, как были сделаны первые научные записи образцов народного творчества. Изучение устного народного творчества на местах, как правило, носило характер общественного движения, фольклор записывали учителя, работники культуры и просто грамотные люди.

Большой заслугой А.Б. Соктосова было то, что он уже на первой стадии работы над проектом сумел определить реальные возможности авторских коллективов с точки зрения стоящих перед фольклористами задач и определить стратегию практической работы над национальными корпусами. Возникло много вопросов как у профессионалов – потенциальных исполнителей томов, так и должностных лиц разных уровней, от причастности которых в немалой степени зависел успех организационной работы. На первых порах, пока не был создан координационный центр подготовки томов в Новосибирске, сформированы Главная редколлегия, авторские коллективы, на многочисленные вопросы приходилось отвечать одному А.Б. Соктосову. Необходимо было найти и привлечь к участию в проекте местных специалистов, а если их нет, то подготовить. Надо подчеркнуть, что личные качества А.Б. Соктосова, его обаяние, открытость, собственная убежденность сыграли немаловажную роль в консолидации фольклористических сил на местах. Он умел убедить людей, даже далеких от фольклористики – местных администраторов, чиновников, представителей точных наук, если от них зависело дело, заинтересовать, сделать их своими единомышленниками. Все это осталось «за кадром», как и невероятные усилия, связанные с техническими и технологическими возможностями издания национальных текстов (достаточно назвать хотя бы создание набора шрифтов для томов, включающих специфические знаки, которые ранее при публикации национальных текстов вносились от руки). Кто начинал вместе с А.Б. Соктосовым, был непосредственным свидетелем того, какой титанический труд, какое немыслимое напряжение сил выпали на долю этого увлеченного идеей человека, особенно в начальный, подготовительный период материализации идеи.

С самых первых шагов работы с авторскими коллективами выявились проблема теоретической подготовки авторов-составителей и необходимость оказания им практической научно-

методической и организационной помощи. Для решения теоретико-методологических вопросов были привлечены ведущие специалисты страны, они проводили консультации, нечто типа семинаров, учебы – можно как угодно назвать совещания, конференции в Новосибирске, Горно-Алтайске, Улан-Удэ, Якутске, во время которых авторитетные ученые – специалисты высокого класса помогали авторским коллективам теоретически и практически подготовиться к предстоящей работе. Вместе с тем на совещаниях обсуждались принципы издания, ключевые проблемы фольклористики, которые требовали неотложных решений, такие, как междисциплинарные исследования фольклора, соединение музыковедческого аспекта с филологическим, проблема перевода. Указанные проблемы не родились с серией, они были предметом серьезных обсуждений и ранее, но серия актуализировала их, превратила в неотложную задачу, которую надо было решать немедленно и результаты сделать достоянием всех участвующих в серии. Регламентирующие документы, разработанные в результате коллективного творчества ведущих специалистов, не только направляли авторов-составителей и таким образом способствовали подготовке фольклористов, но и главное – решали важные задачи сибирской фольклористики, поскольку значение методических указаний далеко выходило за рамки только практического руководства работой над томами. Ставились и освещались методологические проблемы фольклористики. Среди регламентирующих документов, которыми были оснащены составители, были «Методические указания по принципам научного издания серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока"» (Улан-Удэ, 1986), «Методические указания по принципам научного перевода национальных фольклорных текстов на русский язык в серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока"» (Улан-Удэ, 1986). Значимость самого процесса как теоретической, так и практической подготовки авторов-составителей в становлении и развитии сибирской фольклористики трудно переоценить.

Первые организационные совещания авторских коллективов для многих, принимавших в них участие, были лучшей школой фольклористической подготовки, нового осмысления предшествующего исследовательского и собирательского опыта.

Оценивая состояние источников по фольклору сибирских народов, раскрывая историю собирания и исследования многоязычного устно-поэтического творчества, авторы – главный редактор серии акад. А.П. Деревянко, зам. главного редактора чл.-корр. РАН В.М. Гацак, А.Б. Соктоев – в коллективной статье «Фольклор народов Сибири и Дальнего востока: истоки и традиции», предпосланной первому тому «Памятников...» – «Эвенкийские героические сказания», вышедшему в 1990 г., отмечают грандиозность богатств, добытых поколениями ученых собирателей и публикаторов материалов, и высокий «удельный вес прямых изустных фиксаций». Но вместе с тем авторы указывают на недостатки и проблемы в собирательской работе, на фрагментарность представленных традиций, бедность имеющихся материалов по искусству исполнительства, единичность фиксаций народного мелоса, фольклорной музыки в целом [4, с.45].

Оценка фольклорных материалов, хранящихся в архивах, высветила проблемы, связанные с полевой фольклористикой, и прежде всего с методикой полевых исследований. Живая традиция сибирского фольклора находилась в той стадии своего бытования, которая позволяла представить целостную картину фольклора этносов во всем многообразии форм и функций, его глубинных связей с историческими и этнографическими реалиями. Надо было успеть запечатлеть на фоно пленку живой голос носителей традиционной культуры, на фото пленку их реальный облик. Сектор, возглавляемый А.Б. Соктоевым, начинает интенсивную экспедиционную работу по всему региону. За период 1984-1995 гг. были организованы и проведены десять комплексных экспедиций, семь из них проходили при непосредственном личном руководстве А.Б. Соктоева (2, с.18). Кроме фольклористов, в них участвовали звукорежиссер фирмы «Мелодия» М. Дидык, фоторепортер газеты «Наука в Сибири» В.Т. Новиков, музыковед Ю.И. Шейкин, лингвисты, этнографы, местные краеведы. Экспедиционные работы проводились у алтайцев, тувинцев, хакасов, нанайцев, удэге, ульчей, нивхов, негидальцев, бурят, якутов, эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей, хантов, манси, русских старожилов, украинцев и белорусов Сибири и Дальнего Востока (2, с. 19).

Можно представить, какое значение имели эти экспедиции для подъема всей фольклористической работы там, где они проходили. Прежде всего, активизировалась собирательская деятельность на местах, она менялась содержательно и качественно. Местные фольклористы стали свидетелями и участниками высококласных экспедиционных работ. Плодотворность экспеди-

ций показывают богатейшие коллекции собранных материалов, исчисляющихся в сотнях фотосюжетов, фонографических единиц, что обеспечило достоверным материалом тома серии и внесло огромный вклад в развитие сибирской фольклористики. Так, две комплексные фольклорные экспедиции по Якутии в 1986-1987 гг. дали в общей сложности 1218 фонографических единиц, 471 фотосюжет. Они обеспечили фотоиллюстрациями и материалом для музыкального приложения якутские, эвенкийский, эвенский, юкагирский тома серии «Памятники...» (5, с.68). Но высокая значимость экспедиционных работ под руководством А.Б. Соктоева выражается не только в цифрах, объеме и качестве собранного материала. О конкретном вкладе организованных экспедиций в развитие полевых исследований поведали и еще расскажут сами участники экспедиций. Приведу одну лишь цитату из рассказа якутского фольклориста В.В. Ларионова, свидетельствующую о результативности экспедиций и успешной работе с исполнителями лично А.Б. Соктоева. «К примеру: том якутского героического эпоса «Могучий Эр Соготох» в результате работы был обогащен новой, третьей по счету крупной записью олонхо в исполнении талантливого олонхосута В.О. Каратаева. Как выяснилось, сказительское мастерство Василия Осиповича заметно развивалось. Если две записи, проведенные мною в 1975 и 1982 гг., длились не более пяти часов, то третья запись шла в течение семи часов. При этом олонхосут находился в состоянии особой настроенности, что сказалось в приподнятом стиле языка олонхо, разнообразии художественно-выразительных средств, богатстве поэтики сказания» (5, с.69).

Таким образом, работа над проектом, особенно ее начальный период, не только показали необходимость критического подхода самих составителей к имеющемуся у них научному и практическому опыту, но и заставила сосредоточиться на проблемах и методологического плана. К фольклору в «Памятниках...» надо было подходить как к особой системе с учетом глубинных связей с реалиями исторической жизни этноса.

Слова Б.Н. Путилова о необходимости преодоления методологических ошибок в подходе к фольклору прозвучали в 1983 г. за семь лет до выхода первого тома, а после двадцатого тома один из главных руководителей серии В.М. Гацак, подводя итоги достижениям серии, написал: «Благодаря ей (серии. – Р.М.) совершен крупный прорыв вперед, к реальной комплексности, ибо впервые как раз текстологически уже представлены в единстве несколько из субстанций, составляющих фольклор: это прежде всего – речь в своих этнодиалектных особенностях; далее – поэтика вербального фольклора; субстанция музыкальная: пение и инструментальные наигрыши; этнологическая реальность – впервые в энциклопедической практике дается документальный и иной материал этнобытового содержания» (6, с.117).

Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» вывела фольклористические исследования сибирско-дальневосточных народов на новый виток. Она имеет научное, культурное и общественное значение не только для народов, чей фольклор представляет. Серия значительно продвинула решение многих фольклористических проблем мирового уровня, открыла и еще будет открывать новые перспективы и возможности исследования народной культуры в различных аспектах.

Вклад А.Б. Соктоева в сибирскую фольклористику во всей полноте и по достоинству должен быть оценен при написании истории сибирской фольклористики. Но уже сейчас представители разных народов Сибири и Дальнего Востока выразили глубочайшую признательность А.Б. Соктоеву за его огромный вклад в науку о национальной фольклорной культуре.

Литература

1. Деревянко А.П. Комплексное академическое издание памятников фольклора народов Сибири и Дальнего Востока // Фольклор и литература Сибири. Памяти Александра Бадмаевича Соктоева. – Новосибирск, 2003.
2. Ромодановская Е.К., Алексеев Н.А., Кузьмина Е.Н. А.Б. Соктоев – литературовед и фольклорист // Фольклор и литература Сибири. – Новосибирск, 2003.
3. Элиасов Л.Е. Сибирская фольклористика и ее задачи // Фольклор народов Сибири. – Улан-Удэ, 1965.
4. Деревянко А.П., Гацак В.М., Соктоев А.Б. Фольклор народов Сибири и Дальнего Востока: истоки и традиции // Эвенкийские героические сказания. – Новосибирск, 1990.
5. Илларионов В.В. А.Б. Соктоев – организатор фольклорных экспедиций // Фольклор и литература Сибири. – Новосибирск, 2003.
6. Гацак В.М. О путях добывания текстовых сущностей в новых томах сибирско-дальневосточной серии памятников фольклора // Фольклор и литература Сибири. – Новосибирск, 2003.